8 КОЛОНКА

В наши дни «Большая опера», «Большой балет» почти на всех языках звучат без перевода. В этом дань уважения высокому искусству театрального коллектива. А роликорь это название в сущности из эпитета, данного зданию театра.

Когда он открылся (в 1825 году), то был самым большим театром в мире после миланского Ла Скала. И в сегодняшней Москве небоскребов и широких эстакад здание театра, как и 148 лет назад, поражает грандиозностью форм.

Что же скрывают эти величественные стены, торжественно окаймленные колоннами и старинными «пушкинскими» светильниками?

Войдя в театр, мы попадаем в огромный дворец из позолоченной лепнины, алого бархата и хрусталя. В удобном пятиярусном зрительном зале размещается 2.153 зри-

За кулисами Большого

теля, и каждый из них, даже глядя на сцену с галерки, может видеть спектакль в мельчайших подробностях. О прекрасных акустических данных этого знаменитого зала написаны многие исследования. Но давайте сегодня войдем в театр не в потоке зрителей, а через один из многочисленных служебных подъездов...

Современная техника здесь в почете. Поэтому за кулисами рядом с гирляндами воздушных пачек, внушительных боярских костюмов, атрибутов древних дворцов вы повсюду встретите электромеханические устройства, телевизионные установки... Телевидение помогает, например, хормейстеру и хористам, находящимся на сцене даже спиной к дирижеру, видеть каждый его жест. Телевизионные установки сигнализируют о ходе спектакля в любом уголке театра.

Инженеры Большого театра особенно гордятся своим уникальным оборудованием для воспроизведения звуковых эффектов, а также специально сконструированным хранилищем для мягких декораций. Хранилище расположено прямо при сцене, на ее тыльной стороне. В нем в специальных кассетах свернуты в огромные рулоны длиной до 25 метров мягкие декорации практически на весь текущий репертуар театра.

Несколько лет назад был сдан в эксплуатацию репетиционный зал, равный по размерам основной сцене.

Есть в Большом театре и еще одно уникальное сооружение — это звонница, устройство из десятков колоколов от 400-пудового до маленького трехфунтового. В одном только «Ворисе Годунове» есть звон погребальный и торжественный, утренний и набатный. Музыкант, управляющий этой звонницей, должен быть подлинным виртуозом, чтобы не просто правильно рассчитывать силу удара, но и точно совмещать колокольный ритм с ритмом оркестра.

Во многих спектаклях Большого театра на сцене творятся чудеса в буквальном смысле слова. В опере Рубинштейна «Демон», в балетах Чайковского «Щелкунчик» и «Лебединое озеро» есть эффектные сценические полеты; в «Хованщине» Мусоргского закулисные кудесники устраивают на сцене грандиозный пожар, в опере Бриттена «Сон в летнюю ночь» по сцене натурально растекается туман. Впечатляюща гигантская говорящая голова в «Руслане и Людмила», прелестна непрерывная панорама чудесного царства в балете «Спящая красавица» (эта панорама создается 80-метровым замкнутым поясом декораций).

Сейчас, каким бы сложным ни было сценическое оформление, на перемену декорации в картинах действия тратится не более 1,5—2 минут. В коллективе театра работают подлинные мастера своего дела, способные придумать и сконструировать самые удивительные устройства. Но они не всегда охотно раскрывают свои секреты. Пусть зритель не знает, не догадывается о том, как тает на его глазах Снегурочка и борется с мельницей Дон Кихот, идет снег в «Пиковой даме» и исчезает пол водой «Невидимый град Китеж»...

Над сотворением этих чудес, как технических, так и художественных, трудится огромный трехтысячный коллектив Большого театра — целого театрального государства: это артисты оперы и балета, два симфонических и один оперный оркестр, мимический ансамбль, инженеры и рабочие постановочной части. Все они, на каком бы участке ни работают, создают и приумножают славу Большого театра.

Галина БЕЛЯЕВА.
(АПН).

25 ИЮНЬ 1973

СОВЕТСКИМ РОДОМ